

Как-то Геннадий Алексеевич Бордовский, услышав об очередных проблемах по внедрению новых технологий в учебный процесс, задал очень простой вопрос: «Что и кто вам мешает?». Очень хотелось тогда оправдать себя именно «объектив-

ными причинами». Как показал наш эксперимент, надо начинать с решения субъективных причин... надо определить свое личное отношение к тому, что происходит на факультете, и свою способность к участию в общем деле...

В. А. Козырев,
профессор кафедры русского языка

БОЛОНСКИЙ ПРОЦЕСС: РЕФОРМА «СВЕРХУ» ИЛИ ИНИЦИАТИВА «СНИЗУ»?

Болонский процесс как обобщенное наименование всех событий и документов, касающихся проблем формирования европейской зоны высшего образования, а также активизации европейской системы высшего образования в мировом масштабе, существенно изменил уже привычный для России процесс реформирования (модернизации).

Болонский процесс обозначил временные границы (до 2010 г.) выполнения основных целей. Нет жестких предписаний, а есть рекомендации. Нет призыва к унификации, но есть желание прийти к соглашению. Нет призыва к реформированию, но есть стремление к принятию «легко понимаемых и сопоставимых академических степеней».

«Образование — коридор возможностей страны». И чем сильнее государство, тем шире этот коридор. Каждая европейская **страна по-своему определяет конкретные задачи**, направленные на формирование единого европейского образовательного пространства. Однако **единым** является **понимание целей болонских соглашений**, направленных на повышение конкурентоспособности европейского образования, содействие развитию европейского сотрудничества в области образования и науки.

Сохраняется тенденция расширения автономии европейских университетов, но при этом усиливается их **ответственность за качество образования**. Именно этот аспект становится главным в деятельности каждого структурного подразделения университета, каждого преподавателя.

Сама система образования реагирует на социальные запросы общества, но главным препятствием на пути реформ является отсутствие механизмов, позволяющих «запустить реформы в действие». Если не будут работать так называемые **«инструменты»** Болонского процесса, к которым относятся структура степеней, кредитная и балльно-рейтинговая системы, европейское приложение к диплому, нелинейное расписание, то вряд ли будет достигнута «гармонизация общеевропейского пространства».

«Нужен или не нужен России Болонский процесс»? Этот вопрос уже не стоит (и не должен стоять), поскольку Россия объявила о своей готовности участвовать в общих мероприятиях, направленных на формирование единой европейской образовательной зоны.

В России само слово «рекомендации» вызывает некий «дискомфорт», поскольку чаще всего рекомендации трансформируются в жесткие задачи. Современная российская высшая школа в очередной раз прошла испытания на достаточно жесткую централизацию в управлении и стандартизацию содержания образовательного процесса. Этим во многом объясняется негативное восприятие болонских соглашений, но этим же обусловлена надежда на **изменение общей ситуации** в высшем образовании России.

У Болонского процесса есть свои сторонники и противники, что предполагает развертывание дискуссий, проектных осмыслений, программ и др. Несомненно, это своевременно и продуктивно, независимо от тех решений, которые выберет каждый университет, а может быть, и факультет.

Болонский процесс направлен на **«реформирование снизу»**. Россия может и должна участвовать в интеграционных процессах, сохраняя лучшие свои традиции в области высшего образования, основанные на взаимосвязи образования и науки. Университеты должны сместить акценты на развитие конкурентоспособности на российском и европейском образовательных рынках через **качество предлагаемого образования**.

Наш вуз выбрал путь проверки действительности основных тенденций, которые проявились в европейских вузах и являются следствием выполнения Болонских соглашений.

Уже 10 факультетов участвуют в эксперименте по введению индивидуально-ориентированного учебного процесса в системе кредитных и балльно-рейтинговых единиц. Мы расцениваем внедрение нового индивидуально-ориентированного учебного процесса как «гаранта» качества обучения в вузе. Ведется разработка совместных механизмов оценки качества для расширения академической мобильности студентов, реализуются программы диагностики знаний студентов на разных образовательных уровнях, изменяется материально-техническая база университета. Безусловно, наш эксперимент обнаружит не только положительные, но и негативные результаты. И это нормально, поскольку кто-то должен расставить «дорожные знаки», которые

помогут другим на пути «с двухсторонним движением».

Мы хотим призвать к объективной оценке этих тенденций, которые, как нам кажется, определяют современные **интегративные процессы** в образовании. Каждый университет, несомненно, най-

дет свой путь в общем движении к международному сотрудничеству, но при выполнении одного важного условия: укрепление своих образовательных традиций и принципов, направленных не на «выживание в новых рыночных отношениях», а **на развитие**.

В. Д. Черняк,
заведующая кафедрой русского языка

МАГИСТЕРСКАЯ ПРОГРАММА «ЯЗЫКОВОЕ ОБРАЗОВАНИЕ» И ПРОБЛЕМЫ ЯЗЫКОВОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Магистратура по направлению «Языковое образование» прошла достаточно большой путь развития. В начале 90-х годов была создана одноименная экспериментальная программа в рамках направления «Гуманитарные знания». Затем, в связи расширением магистерских образовательных программ, начала действовать программа «Языковое образование» в рамках направления «Филологическое образование». В настоящее время выпускающими кафедрами, работающими в рамках этой программы, являются кафедры: русского языка, прикладной лингвистики, французского и испанского языков, немецкого языка. Совместное обучение студентов, специализирующихся на разных кафедрах, хотя и создает известные трудности в организации учебного процесса, позволяет более активно использовать достижения различных лингвистических направлений и школ, расширяет лингвистическое и культурное пространство, в котором реализуются все учебные дисциплины.

Акцент на практической составляющей изучаемых дисциплин, на качестве самостоятельных творческих работ особенно усилился в последние два года, когда в магистратуре начался эксперимент, связанный с реализацией основных направлений Болонского процесса.

Следует отметить, что осознание магистрантами учебного процесса в магистратуре как системы, в которой они выполняют роль активных субъектов, влияющих на характер самой системы, существенно повысило и интерес к процессу обучения, и чувство ответственности студентов. Конечно, нельзя не учитывать, что интерес к научной работе в большой степени зависит от того, насколько студенты мотивированы на занятия научно-педагогической деятельностью в будущем. Отсутствие такой мотивации, нечеткое представление о сфере будущего приложения своих сил существенно меняют атмосферу в студенческой аудитории.

Значительно различаясь по формам организации и представления материала, по видам учебной деятельности студентов, все дисциплины нацелены на осуществление информационной и интеллекту-

альной поддержки внеаудиторной и самостоятельной работы студентов.

Традиционные лекции и семинары чередуются с мини-конференциями, дискуссиями, круглыми столами, презентациями изученного и исследованного материала.

Изменились и формы итогового контроля по дисциплинам. Все чаще традиционные зачеты и экзамены заменяются коллективным обсуждением вопросов проблемного характера, написанием творческих работ, лингвистических сочинений, выполнением комплекса творческих заданий.

Организация самостоятельной работы по всем учебным дисциплинам непосредственно проектируется на формы итоговой аттестации, которые в условиях «болонского эксперимента» учитывают весь спектр деятельности студентов, поэтапность выполнения различных видов самостоятельной работы.

Следует подчеркнуть высокий уровень выполнения многих итоговых работ и их реальную практическую значимость. Так, многие тесты, подготовленные магистрантами, были использованы в пакете контрольно-измерительных материалов, созданном по заказу Министерства науки и образования, а также представлены в нескольких изданиях кафедры русского языка.

Цели и задачи **научно-исследовательской практики** предполагают обобщение и систематизацию знаний студентов, формирование умения самостоятельно организовывать исследовательский процесс по избранной теме, самостоятельно проводить исследовательскую работу, пользуясь современными методами и информационными технологиями.

На протяжении нескольких лет магистранты в рамках научно-исследовательской практики активно участвуют в работе по созданию электронного банка данных «Речевой портрет современной языковой личности: ошибки и коммуникативные неудачи». Важно, что первичный сбор материала осуществляется в рамках речеведческих дисциплин по программе бакалавриата. Занимаясь обработкой собранного студентами материала, магист-